

Анотація

Оцяця А.С. Співвідношення категорій функції та завдання кримінального права. – Стаття.

Основна відмінність завдань і функцій права полягає в тому, що завдання є зовнішні щодо до права явища і виступають орієнтирами правового регулювання, визначають напрями дії права на суспільні відносини. Завдання можуть ставитися лише з врахуванням функцій кримінального права, тобто не можна чи недоцільно ставити перед кримінальним правом завдання, яке, виходячи із його функцій не може бути ним досягнуто.

Ключові слова: функції кримінального права, завдання кримінального права.

Summary

Ociacia A.S. Correlation of categories of function and task of criminal law. – Article.

The main differences of targets and law functions is that targets are external in contrast to the laws' phenomenon and they are orienting the legal regulation and defining the directions of law's action to the public relation. Targets could be post only with taking into account functions of the criminal law so it's impossible to pose some targets which couldn't give the result because they doesn't agree with the functions of criminal law.

Key words: functions of criminal law, tasks of criminal law.

УДК 343.2/7:343.9

И.Н. Крапчатова

РОЛЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вопросы борьбы с преступностью занимали умы ученых достаточно давно. Следует отметить, что термин «борьба с преступностью» широко применяется в международных соглашениях, российских законодательных актах, правовых и официальных документах, научных трудах по криминологии.

В данной работе автором использован термин «борьба с преступностью», основываясь на том, что именно понятие «борьба» наиболее полно отражает характерные особенности данного вида государственной и общественной деятельности [6, с. 381].

На протяжении истории борьба с преступностью осуществлялась двумя видами мер: уголовно-правовыми, сущность которых заключалась в выявлении преступления, установлении виновных и назначении справедливого наказания (в данном случае речь идет о деятельности государства, которая представляет собой реакцию на уже совершенное преступление) и предупредительными, рассматривающими преступность как социальный феномен (здесь можно говорить о параметрах социального контроля). «Приоритет того или иного вида мер зависит от существующей в государстве и обществе концепции борьбы с преступностью» [14, с. 148].

История развития уголовного законодательства свидетельствует, что в борьбе с преступностью применялись самые разнообразные методы: от имущественных санкций до смертной казни. Однако по мере совершенствования общества становилось всё более очевидным, что употреблявшиеся до сих пор средства были недостаточно эффективными. Развитие процесса борьбы с преступностью сопровождалось приданием первостепенного значения предупредительным мерам. Но, к сожалению, несмотря на это, в политике реагирования государства на преступность использовались и используются из указанных мер в основном карательные, решающие вопрос изоляции преступника от общества, однако не позволяющие решить проблему превенции в целом.

Понятие «уголовно-правовая политика государства» используется и толкуется сегодня неоднозначно. В юридической науке имеются разные точки зрения насчет того, что должно включаться в это понятие (только ли вопросы уголовного законодательства, криминализации и декриминализации деяний, их пенализации и депенализации или также вопросы уголовного процесса, криминологии, исправительного права) и как должен звучать сам термин («уголовная политика», «уголовно-правовая политика» или иначе) [3; 8].

Считается, что термин «уголовная политика» употребил А. Фейербах в 1804 г. в труде «*Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran*», однако не дал определения этого понятия.

Впервые понятие «уголовной политики» было сформулировано Францем фон Листом в 1888 г. в работе «Задачи уголовной политики». Он рассматривал уголовную политику в качестве самостоятельного элемента науки уголовного права, а также как борьбу с преступлением. По мнению Ф. Листа, уголовная политика представляет собой совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступности и действий, производимых наказанием [7, с. 7-8].

В науке уголовного права нет единого понимания сущности уголовной политики, и, как следствие, различие в методологических подходах обусловило то обстоятельство, что в научной литературе можно найти множество ее определений.

Можно выделить две основные позиции в трактовке уголовной политики. Первая группа ученых считала, что уголовная политика касается всех мер воздействия на преступность. Ярким примером может служить определение, предложенное А.А. Герцензоном: «Уголовная политика направляет деятельность государственных органов в борьбе с преступлениями и иными антиобщественными поступками» [4, с. 178]. Вторая группа ученых исходила из того, что в рамках уголовной политики решаются вопросы воздействия на преступность исключительно уголовно-правовыми средствами¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что «в юридической литературе термин «уголовная политика» употребляется в разных контекстах, причем

¹ Такая точка зрения получила развитие в трудах С.В. Бородина, А.Э. Жалинского, Н.И. Загородникова, И.А. Исмаилова, Н.И. Стручкова, А.И. Коробеева, А.В. Усса и Ю.В. Голика.

авторы вкладывают в него различное содержание, что часто приводит к подмене понятий» [11, с. 132].

В связи с тем, что единого понятия уголовной политики так и не было выработано, Г.М. Миньковский предложил примиряющее различные точки зрения положение, указав, что «как бы ни именовались направления деятельности государства и общества, связанные с борьбой с преступностью, – речь идет о важнейшей составной части внутренней политики, обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической и социальной политики» [9, с. 7]. Такую широкую трактовку уголовной политики в правовой литературе определяют как распространительную, как часть социальной политики, которая «касается определения начал уголовной ответственности, преступления, наказания и других институтов уголовного права, форм и средств розыскной и судебной деятельности по борьбе с преступностью, деятельность государства по исполнению мер государственного принуждения, применяемых к лицам, совершившим преступления, а также мер по предупреждению преступлений» [10, с. 247].

По мнению А.И. Александрова, суть уголовно-правовой политики состоит не в самом факте наличия или реализации уголовного закона, а в воплощении в нем, а также в правомерном поведении людей идей справедливости, свободы, уважения неотъемлемых прав и свобод человека, формального равенства [2, с. 8]. В.П. Ревин подчеркивает: «Уголовная политика – это целенаправленная активная деятельность государства по защите общества от преступности, разработка и реализация оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности» [12, с. 7].

Правопорядок, борьба с преступностью, безопасность личности в зависимости от их состояния могут быть вопросами как социальными (социальной политики), так и вопросами внутригосударственной политики в целом, но во всех случаях они касаются всего общества и государства и требуют принятия специальных мер государственного и общественного характера, которые традиционно можно назвать уголовной политикой.

Процесс реформирования российского общества весьма противоречив: с одной стороны, создаются основные институты правового государства, законодательство приближается к общеевропейскому уровню, с другой – наблюдается рост преступности, в том числе и организованной, изменяются ее качественные параметры. Все это требует совершенствования законодательной базы уголовного права и уголовного процесса, которая гарантировала бы права и свободы личности и в то же время способствовала бы эффективному противодействию преступности [2, с. 9].

Преступность в нашей стране достигла такого размаха и по количеству совершаемых преступлений, и по их тяжести, что она представляет угрозу для национальной безопасности страны. В таких условиях очень важно выработать и еще важнее реализовать четкую государственную политику борьбы с этим явлением [5, с. 20].

Надо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации нет даже целевой программы борьбы с преступностью, а прежние две программы (1994 и 1999 гг.) в значительной части не были выполнены из-за отсутствия финансирования. Единственным нормативным документом, закрепляющим борьбу с преступностью на уровне государства, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1, ст. 2444], в которой говорится, что «главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности ... совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью...».

Таким образом, в условиях реформирования государства и общества значение уголовной политики резко возрастает, поскольку в обстановке относительной нестабильности в последние годы закономерностью являются негативные количественные и качественные изменения преступности, увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, усиление вооруженности и организованности преступной деятельности. Кроме того, повышение роли уголовной политики связано и с социальными ожиданиями населения на усиление борьбы с преступностью с помощью уголовного закона и более жестких действий правоохранительных органов [13, с. 42].

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. – СПб., 2003.
3. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
4. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М., 1970.
5. Журавлев М.П. О концепции государственной политики борьбы с преступностью в России // Вестник Владимирского юридического института. – Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2007. – № 1. – С. 20.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007.
7. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. – М.: Инфра-М, 2008.
8. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
9. Миньковский Г.М. Политика борьбы с преступностью (вместо предисловия) // Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. – Баку, 1990. – С. 7.
10. Перминов О.Г. Современные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2003. – № 3. – С. 247.
11. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 132.
12. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: Учебник / Под ред. Л.И. Беляевой. – М.: Академия управления МВД России, 2003.
13. Цепелев В.Ф. Творческое наследие М.Д. Шаргородского в контексте уголовной политики // Российское уголовное право. – СПб.: Издат. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005. – С. 42.
14. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. – СПб., 2001.

Анотація

Крапчатова І.Н. Роль кримінальної політики у боротьбі із злочинністю на сучасному етапі. – Стаття.

В умовах реформування держави і суспільства значення кримінальної політики різко зростає. Крім того, підвищення ролі кримінальної політики пов'язано і із соціальними очікуваннями населення на посилення боротьби зі злочинністю за допомогою кримінального закону і більш жорстких дій правоохоронних органів.

Ключові слова: кримінальна політика, боротьба із злочинністю.

Summary

Krapchatova I.N. Role of criminal policy in a fight against criminality on a modern stage. – Article.

Pursuant to the reforming of the state and a society the value of a criminal policy sharply increases. Besides, increasing criminal policy's role is concerns with social expectations to the strengthening of struggle against criminality by means of the criminal law and more rigid actions from the law enforcement bodies.

Key words: criminal politic, fighting with crime.

УДК 343.2/7(470)(091)

Е.Н. Ярмонова

ГЕНДЕРНАЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: НАЧАЛА ФОРМИРОВАНИЯ

Затруднительно составить полную картину об уголовно-правовой политике без анализа женщины как субъекта преступления в различные периоды российской истории. И так как в самых ранних законодательных актах мы не встречаем таких примеров, можно утверждать, что особой формы ответственности или особых наказаний для женщин в языческий период не существовало, учитывая, что до нас не дошли никакие сведения о различии наказаний за какие-либо уголовные преступления для мужчины и женщины. При совершении преступлений в семье женщина, видимо, несла ответственность перед мужем или перед главой семьи, если муж был лицом подвластным в большой семье. Нельзя сомневаться, что женщина с момента формирования языческой семьи путем заключения брака в виде умычки, покупки жены несла ответственность за прелюбодеяние, так как рассматривалась как имущество своего мужа, по отношению к которому он обладал полной властью. При наличии многоженства и наложничества говорить об ответственности за прелюбодеяние со стороны мужа невозможно. Хотя, видимо, какие-то ограничения половой свободы мужа существовали и в этот период, иначе странным является утверждение летописца, что Рогнеда, простившая мужу убийство отца и братьев, «не могла простить измены в любви: ибо великий князь уже предпочитал ей других жен